

После вечернего купания Цин Янь присел у изголовья кровати и стал ждать. Когда полог кровати был откинут, он тут же поднялся, усадив Цю Хэняня спиной к себе на краю постели, и начал аккуратно вытирать его длинные волосы.

Волосы Цю Хэняня не совсем соответствовали его внешнему облику. Несмотря на холодную и строгую манеру держаться, его пряди оказались мягкими и шелковистыми. Когда они скользили между пальцами, оставляя прохладное ощущение, это было удивительно приятно.

Цин Янь еще в детстве слышал от бабушки, что у людей с мягкими волосами, как правило, внешняя холодность скрывает теплое сердце. Такие люди могут показаться недоступными, но в душе они добры и ранимы.

Когда волосы были почти высушены, Цин Янь встал, чтобы постирать полотенца, которыми они пользовались. Он быстро вымыл их и повесил сушиться у обогреваемой стены. Вернувшись в кровать, он увидел, что Цю Хэнянь уже достал книгу, которую собирался читать. Однако Цин Янь не сел рядом с ним, а уселся напротив, скрестив ноги.

Цю Хэнянь бросил на него взгляд и сразу понял, что тот хочет что-то сказать. Он отложил книгу, скрестил ноги и повернулся к нему лицом. Так они и сидели, глядя друг на друга.

Цин Янь глубоко вдохнул и произнес:

— Хэнянь, я хочу с тобой поговорить.

Цю Хэнянь пристально посмотрел на него, его губы слегка дрогнули.

— Это связано с твоим отцом?

Цин Янь замер от удивления. Только теперь он осознал, что в последнее время отец оригинального хозяина тела вовсе не оставил его в покое, а лишь сменил тактику. Он поспешно спросил:

— Он приходил к тебе?

Цю Хэнянь кивнул.

— Он предложил вернуть мне свадебный выкуп, чтобы я отпустил тебя домой учиться и готовиться к экзаменам на должность.

Цин Янь сел на колени и напряженно спросил:

— Что ты ему ответил?

Взгляд Цю Хэняня, обычно спокойный, словно поверхность озера, чуть дрогнул.

— Я спросил тебя, хочешь ли ты продолжать учиться. Ты сказал, что нет.

Цин Янь кивнул.

— Да, это так.

Цю Хэнянь спокойно продолжил:

— Поэтому я отказал ему.

Цин Янь с облегчением выдохнул и вернулся в прежнее положение. Но в этот момент он услышал, как Цю Хэнянь добавил:

— После этого он сказал мне, что наш брак изначально был против твоей воли. Это была хитрая уловка твоей мачехи, которая заставила тебя выйти за меня.

Только что обретенное спокойствие Цин Яня мгновенно рухнуло. Слова застряли в горле, воздух будто перестал поступать. Перед глазами потемнело, а в голове зазвенело.

Все странности в поведении Цю Хэняня за последние дни вдруг обрели смысл. В душе смешались страх и обида. Глаза защипало, слезы начали затуманивать взгляд. Он опустил голову, собираясь вытереть глаза рукавом, но большая теплая ладонь схватила его тонкое запястье.

Цин Янь поднял взгляд, и в этот момент другая рука осторожно поддержала его за подбородок. Шершавый большой палец провел по щеке, стирая дорожку свежих слез.

Цю Хэнянь тихо вздохнул, словно рассуждая вслух:

— Кожа у тебя такая нежная, как у тофу. Дотронешься грубым полотенцем — она краснеет на долгое время. А если ты плачешь, то потом жалуешься, что больно, и мне приходится тебя утешать.

Цин Янь нахмурился, но его глаза, наполненные слезами, растерянно смотрели на мужчину. Он не мог понять, что тот сейчас чувствует. Возможно, из-за слов его отца Цю Хэнянь потерял к нему доверие? Или начал его презирать?

В этот момент Цин Яню больше всего на свете хотелось броситься в объятия мужчины, чтобы тот крепко обнял его. Но он не осмеливался.

Цю Хэнянь убрал руку, которой только что вытирал ему слёзы. Лицо Цин Яня на мгновение потянулось вслед за этой рукой, но он тут же опомнился, снова сел прямо и опустил голову.

— То, что сказал твой отец, правда? — голос мужчины был ровным, но при внимательном слухе можно было уловить едва заметную дрожь. — Цин Янь, не обманывай меня.

Руки Цин Яня сжались в кулаки, жилы проступили на его тонкой коже. Он глухо ответил:

— Это правда.

Зрачки Цю Хэняня дрогнули, его кадык нервно дёрнулся, а прямая, всегда горделивая спина вдруг ослабла, слегка отклонившись назад.

Но тут Цин Янь добавил:

— В ту ночь, когда мы поженились, я сказал, что согласен, — это тоже правда.

В лице Цю Хэняня появилось сомнение.

Цин Янь продолжил:

— Тот, кто был под действием зелья и кого насильно посадили в свадебный паланкин, действительно не хотел. Но я, которого ты вынес из этого паланкина и принёс в свой дом, — я хотел.

Взгляд Цю Хэняня затуманился, его эмоции сменялись одна за другой.

— Я знаю, что ты уже давно почувствовал, что со мной что-то не так. Ты молчал, потому что я сам не говорил. Даже если бы Юй Фэнтан не пришёл к тебе, я сегодня собирался рассказать обо всём.

— Юй Фэнтан видит, что его сын Юй Циньси провалил все надежды, и теперь хочет, чтобы я вернулся, продолжил учёбу и сдавал экзамены. Я отказал ему, но знаю, что он не сдастся. Последний раз, когда он передавал мне весть, он говорил, что найдёт способ справиться с тобой. После этого я всё больше боюсь, что он пойдёт на крайние меры и навредит тебе.

— А ещё я боялся, что, узнав правду о том, как мачеха опоила меня и заставила выйти за тебя, ты не сможешь смириться с этим. Боялся, что ты решишь, будто я тогда тебя обманывал. Но

лучше, чтобы ты услышал это от меня, чем чтобы Юй Фэнтан использовал это против нас.

Цин Янь поднял голову, и его лицо выражало решимость.

— По крайней мере, я не позволю ему управлять моей судьбой. Тот, кто решает мою судьбу, — это ты.

— Что касается причин, по которым я так поступаю, Хэнянь, я сейчас не могу их объяснить. И не хочу придумывать оправдания. — голос Цин Яня задрожал.

Он не знал, что произойдёт, если он расскажет Цю Хэняню, что пришёл из другого мира. Этот мир жил по своим законам, а Цин Янь, возможно, был здесь всего лишь пылинкой, которая случайно попала в чужую историю. Он боялся, что его вмешательство не приведёт Цю Хэняня к светлому будущему, а наоборот, увлечёт его во тьму.

Цин Янь снова опустил голову и разрыдался.

В тишине комнаты раздался глубокий вздох. Большая ладонь обвила его талию, и Цин Янь поддался этому движению, наконец оказавшись в долгожданных объятиях.

Цю Хэнянь медленно гладил его по шее и спине, раз за разом, пока Цин Янь не перестал плакать. Тогда он поднял голову, посмотрел на него и тихо спросил:

— Ты... веришь мне?

Цю Хэнянь внимательно посмотрел ему в глаза, а затем мягко кивнул:

— Да.

На самом деле, Цин Янь и не нуждался в ответе — действия Цю Хэняня уже ясно выражали его отношение. С самого начала он выбрал терпимость и доверие.

Спустя некоторое время Цин Янь спросил:

— Тот человек... это ты его побил?

Цю Хэнянь опустил взгляд на него и спокойно ответил:

— Ты сможешь сохранить это в тайне?

Цин Янь сквозь слёзы рассмеялся и с серьёзностью кивнул:

— Угу.

Они ещё некоторое время сидели, обнявшись, пока Цин Янь не потерся щекой о лицо Цю Хэняня, словно кот, добивающийся внимания.

— Ты... поэтому был так холоден ко мне из-за слов Юй Фэнтана? — спросил он, голосом, в котором звучали и обида, и нежность.

Цю Хэнянь тяжело вздохнул:

— Когда я был к тебе холоден?

Цин Янь поднял голову, его лицо чуть порозовело.

— Те ночи... я ведь и намекал, и прямо говорил... а ты всё равно... — он отвернулся, прикусив губу. — Врач ведь не говорил, что нужно воздерживаться...

Зрачки Цю Хэняня едва заметно дрогнули, он отвернулся, замолчал на мгновение, а затем сказал:

— Я не специально избегал тебя. — его кадык дернулся. — Тогда, когда ты узнал, что не беременен, ты так расстроился, что плакал. Цин Янь... — его взгляд вновь вернулся к нему. — Прости, но, возможно, я не смогу дать тебе ребёнка.

Цин Янь замер, осознав, что всё это время был слишком сосредоточен на яде в теле Цю Хэняня и совсем упустил из виду эту проблему. Он взял лицо Цю Хэняня в ладони, его взгляд был серьёзным и глубоким.

— Хэнянь, я хочу ребёнка, чтобы у нас с тобой появился кровный родственник, чтобы ты больше не чувствовал себя таким одиноким. Но ты должен понять — всё это имеет смысл только с тобой. Без тебя я бы не стал этого добиваться.

— И потом, врач ведь не сказал, что надежды нет совсем.

Цин Янь наклонился, нежно коснулся его губ, а затем, глядя на него с обожанием, добавил:

— Ребёнок не главное. Я хочу быть с тобой не ради этого.

Цю Хэнянь поднял на него взгляд, полный сомнений и нежности. Цин Янь прижался ладонью к

его твёрдой груди, его лицо покраснелось так, что казалось, будто с него вот-вот начнет капать кровь. Но, собрав всю смелость, он тихо прошептал:

— Я просто хочу тебя, целиком и полностью.

<http://bllate.org/book/13590/1205234>